

Вэй Ци вздрогнул, поднял глаза и холодно посмотрел на Чжоу Линь Юя. Смущение от того, что его тайну раскрыли, едва позволило ему сохранить самообладание.

— Нет, — тихо сказал Вэй Ци. Он бесстрастно запрокинул голову и осушил бокал крепкого коктейля. Глаза его налились кровью, словно у хищного зверя, выслеживающего добычу перед броском.

Чжоу Линь Юй усмехнулся и, затянувшись сигаретой, сказал:

— Я могу тебе помочь.

Произнеся это, даже сам Чжоу Линь Юй не понял, кому именно он собрался помогать — Вэй Ци или себе.

Дети, выросшие в Столичном дворе, с малых лет впитывали принцип выживания сильнейшего. Унаследованный от старшего поколения инстинкт «борьбы» заставлял их отдавать все силы, чтобы получить желаемое, стать лучшими. В глазах Чжоу Линь Юя мелькнул огонек. Если не можешь удержать то, что принадлежит тебе, то не вини других в том, что они легко это отнимут.

— Малыш, если тебе здесь не нравится, мы можем уйти, — произнес Чэн Юньсю и, обняв Пэ Сока за тонкую талию, крепко прижал к себе. Всемогущий глава корпорации, чье слово закон, в этот момент боялся, что его возлюбленного уведут. Жажда в глазах этих алчных, как волки, отпрысков богатых семейств не была наигранной.

— Всё в порядке, — Пэ Сок улыбнулся и поцеловал Чэн Юньсю в щеку. — Но ты выглядишь расстроенным. Почему?

Чэн Юньсю не хотел показывать свою робость и неуверенность, поэтому выдавил улыбку:

— Я не расстроен. Пока ты рядом, я всегда счастлив.

Пэ Сок улыбнулся:

— Я тоже очень счастлив рядом с тобой, Юньсю-гэ. Ты мне очень нравишься.

— Юньсю-гэ... — Чжоу Линь Юй с бокалом в руке подошел к ним. Его хитрое лицо не предвещало ничего хорошего. Чэн Юньсю слегка нахмурился. Этот второй сын семьи Чжоу был не так прост. К тому же, они с Пэ Соком учатся в одном университете, а это значит, что у них будет больше шансов видеться. «И не только у него...» — Чэн Юньсю бросил быстрый взгляд на Вэй Ци. Днем он беспокоился о соседях Пэ Сока по комнате, поэтому навел о них справки. К его удивлению, одним из них оказался Вэй Ци. Он не понимал, почему этот богатый наследник всё ещё живёт в общежитии и даже вчера вернулся туда ночевать.

— Приветствую, невестка, — улыбка Чжоу Линь Юя стала шире. — Я Чжоу Линь Юй, мы с тобой учимся в одном университете. — Сказав это, он протянул бокал Пэ Соку. — Вот это встреча! Выпьем вместе, невестка.

Из его уст это обращение прозвучало двусмысленно и фривольно. Чэн Юньсю с отвращением слушал, как этот лис прямо у него на глазах пытается соблазнить Пэ Сока.

— Пэ Сок не пьет, — Чэн Юньсю забрал бокал из рук Пэ Сока и поставил на кофейный столик, после чего холодно посмотрел на Чжоу Линь Юя.

— Очень жаль, — с наигранным сожалением произнес Чжоу Линь Юй, а затем обратился к Чэн Юньсю, — Юньсю-гэ, может, ты выпьешь за свою невестку?

— Я за рулем, — ледяным тоном ответил Чэн Юньсю.

— Вас отвезет водитель, — мягко сказал Чжоу Линь Юй. Их взгляды встретились в молчаливом поединке.

— Неудобно, — усмехнулся Чэн Юньсю.

— Что ж, ничего не поделаешь, — с наигранным сожалением произнес Чжоу Линь Юй и, осушив бокал, посмотрел на Пэ Сока. — Ты у меня в долгу, невестка.

Чэн Юньсю не хотел устраивать сцену на глазах у знакомых. Он с отвращением и презрением посмотрел на Чжоу Линь Юя:

— Ты перешел черту.

Чжоу Линь Юй лишь пожал плечами, изображая невинность, и с довольной улыбкой вернулся на своё место.

— Он какой-то странный, — прошептал Пэ Сок на ухо Чэн Юньсю. От его горячего дыхания мочки ушей мужчины покраснели. Он прищурился, глядя на губы Пэ Сока, и улыбнулся, — Тогда не разговаривай с ним, малыш. Будь таким же послушным, как сейчас.

Пэ Сок улыбнулся:

— Хорошо. — В его глазах мелькнул огонек. Он не собирался позволять собой манипулировать. — Я буду слушаться тебя, Юньсю-гэ.

Взглянув на покорного и послушного Пэ Сока, Чэн Юньсю почувствовал сухость в горле. Он

резко прижал парня к спинке дивана и поцеловал. Поцелуй был страстным, но в то же время невероятно нежным. Пэ Сок чувствовал, как умелый язык проникает в его рот, посасывая кончик его собственного. Чэн Юньсю был напорист и властен. Пэ Сок обнял его за шею и запустил пальцы в волосы, словно пытаясь успокоить разбушевавшегося зверя.

Из комнаты слышались крики и подбадривания. Все смотрели на диван, наблюдая за их страстным поцелуем, таким развязным и неподобающим.

С того места, где сидел Вэй Ци, он видел лишь то, как высокое тело Чэн Юньсю закрывает собой Пэ Сока, почти полностью скрывая его красивое лицо. Видны были лишь руки Пэ Сока — белые, как нефрит, с тонкими, как перья зелёного лука, пальцами, зарывшимися в волосы Чэн Юньсю. Казалось, он держит его с собственнической нежностью.

Вэй Ци охватила волна жара. В его душе поднимались зависть и отвращение — зависть к тому, что Чэн Юньсю удостоился такого отношения, и отвращение к собственным темным мыслям. Впервые в жизни бесстрашный и гордый наследник семьи Вэй чувствовал себя неуверенно.

— Линь Юй, — хриплым голосом окликнул Вэй Ци, повернувшись к Чжоу Линь Юю. — Что мне делать? — Что нужно сделать, чтобы заполучить Пэ Сока?

— Ха, кажется, я вошёл в самый подходящий момент, — раздался голос, и дверь в комнату снова открылась. На пороге стоял привлекательный мужчина, вальяжно облокотившийся на дверной косяк. Достав телефон, он начал снимать происходящее. — Какое страстное представление!

— Цин Чжоу, — Чэн Юньсю оторвался от Пэ Сока и посмотрел на своего друга детства, неисправимого сердцееда. Слегка нахмурившись, он произнес: — Удали видео.

— Да шучу я, — усмехнулся Цюй Цин Чжоу и небрежно убрал телефон. Всегда одно и то же! Когда Чэн Юньсю впервые привёл Пэ Сока, чтобы познакомить с ним и с остальными, он тоже, не обращая внимания на окружающих, набросился на него с поцелуями. Цюй Цин Чжоу не верил, что этот парень — настоящая любовь его друга. Он слишком хорошо видел жадность и честолюбие, скрывающиеся под маской наивности Пэ Сока.

Он пытался вразумить Чэн Юньсю, советовал держаться от Пэ Сока подальше. Но тщетно — тот всё глубже увязал в этом романе.

Взгляд Цюй Цин Чжоу упал на покрасневшие щёки и губы Пэ Сока. Неужели он держит Чэн Юньсю на коротком поводке с помощью этого?

Заметив его взгляд, Пэ Сок слегка повернул голову и посмотрел на него. В его глазах светилась покорность, губы тронула робкая улыбка. Но Цюй Цин Чжоу увидел в них вызов и торжество.

Пэ Сок, разумеется, знал, что он ему не нравится. Он умел вовремя остановиться и нечасто появлялся на глаза Цюй Цин Чжоу. В конце концов, даже ослеплённый любовью мужчина однажды прозреет. И тогда, когда Цюй Цин Чжоу вздумает устроить ему проблемы, за него уже никто не заступится.

Цюй Цин Чжоу недовольно цокнул языком и прошёл к самому дальнему от Пэ Сока дивану, стараясь держаться от него как можно дальше. Да, его определённо бесило смазливое личико Пэ Сока.

Чэн Юньсю, видя подавленное состояние Пэ Сока, хотел было что-то сказать, но тот неожиданно прижался к его губам. Чэн Юньсю посмотрел на своего милого, прекрасного возлюбленного, который смотрел на него с такой мольбой и зависимостью:

— Юньсю-гэ, главное, чтобы ты меня любил.

<http://bllate.org/book/14253/1260227>